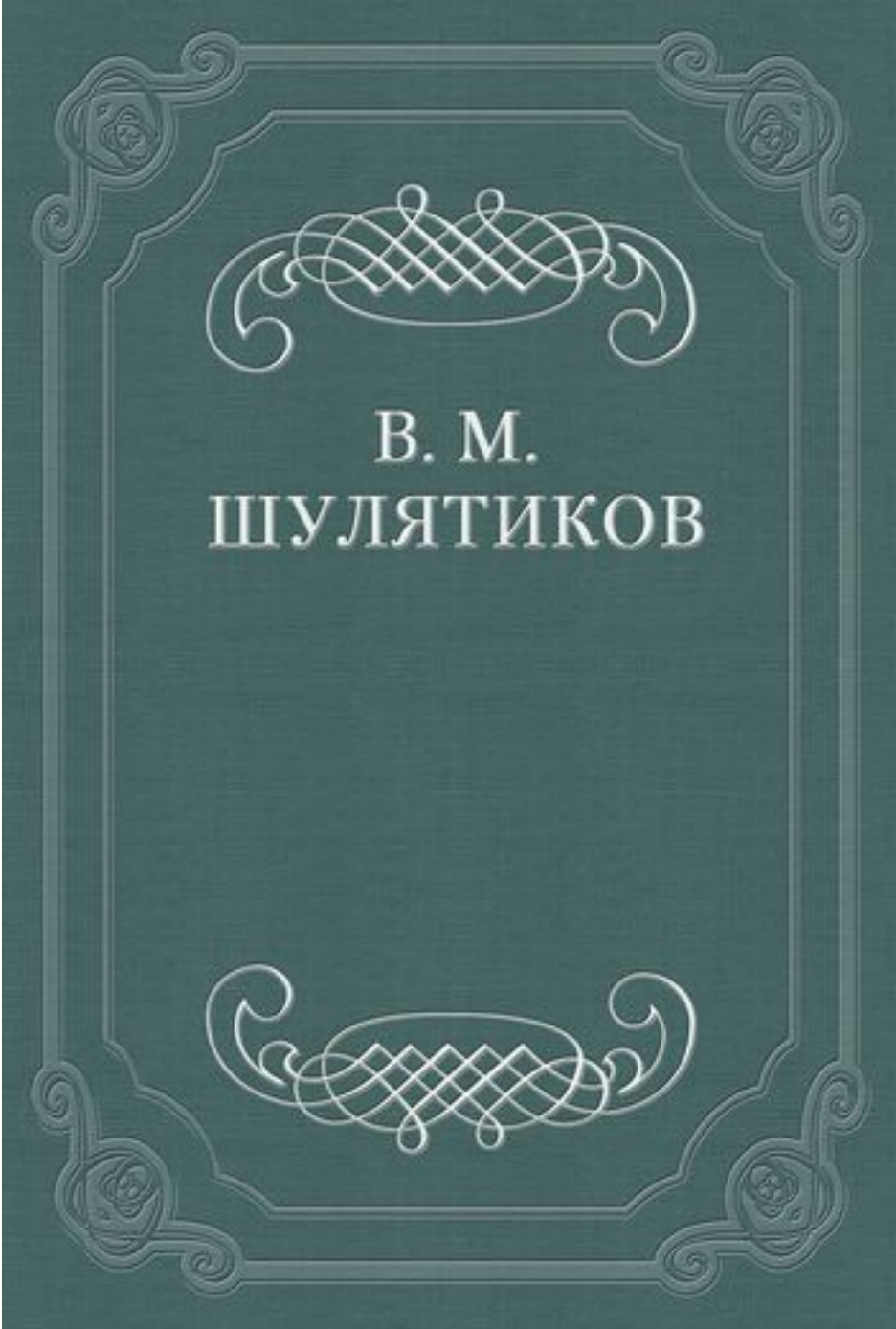




В. М.
ШУЛЯТИКОВ

Владимир Шулятиков

Три романистки

«Public Domain»

1901

Шулятиков В. М.

Три романистки / В. М. Шулятиков — «Public Domain», 1901

«...Принцип экономической самостоятельности не был тогда понятен большинству женщин. Женщина была лишь принадлежностью своего супруга и своей семьи. Незамужняя женщина считалась вполне бесправным человеком, и она стремилась неизменно «быть тем, чем вообще была тогда женщина», – стремилась сделаться принадлежностью чьего-нибудь домашнего хозяйства. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Владимир Шулятиков

Три романистки

Один немецкий профессор делает характерную оценку «женского вопроса». Он сводит этот вопрос исключительно к вопросу о женском труде. В истории женского труда он отмечает два резко очерченных периода.¹

До второй половина XIX столетия с представлением о женском труде соединяли обыкновенно представление о труде, увековеченном в шиллеровской «Песне о колоколе»², – представление о труде «добродетельной хозяйки, супруги и матери», труде, правда, полезном и продуктивном», но направленном не на приобретение средств к существованию, а лишь на сохранение и распределение этих средств, добытых стараниями главы семейства³. Принцип экономической самостоятельности не был тогда понятен большинству женщин. Женщина была лишь принадлежностью своего супруга и своей семьи. Незамужняя женщина считалась вполне бесправным человеком, и она стремилась неизменно «быть тем, чем вообще была тогда женщина», – стремилась сделаться принадлежностью чьего-нибудь домашнего хозяйства. Большинство незамужних женщин старалось найти себе занятие в чужом хозяйстве, входили в состав чужой семьи, например, в качестве экономки и домоуправительницы, или же жили в семьях родственников и знакомых, не занимая определенного места и помогая хозяйке дома в ее заботах о семейном благоустройстве. Если женщина не желала посвятить себя домашнему хозяйству или же не умела пристроиться в чьей-нибудь семье, то на нее смотрели как на отверженную. Женщина, дерзнувшая избрать себе либеральную профессию, – профессию художницы, писательницы, актрисы, считалась совершенно погибшим существом.

Подобное положение женщины и подобный взгляд на женщину обуславливался тем, что большая часть народонаселения вела тогда самостоятельное хозяйство – в городах старого покроя купцы и ремесленники, за пределами городов – землевладельцы и земледельцы. Но веяния новой капиталистической эпохи постепенно меняли картину исторической сцены. Крупное производство вызвало переустройство всего хозяйственного и вместе с тем общественного быта европейских народов. Перед женщиной открылись тогда новые горизонты: женщина была принуждена искать себе занятия за пределами домашнего хозяйства, принуждена была вступать на путь самостоятельной борьбы за существование. Ее деятельность отныне, в силу необходимости, не могла уже ограничиваться сохранением средств к существованию, приобретенных другим лицом: она сама начала добывать себе эти средства. Она устроилась в конторы, в аудитории, в редакции, на кафедры сельских и городских школ, на фабрики.

Отмеченное немецким профессором обращение женщины к новым формам труда и составляет сущность современного женского вопроса. Оно создало широкую волну женского «движения». Оно внушило женщинам чувство солидарности. Оно ввело женщину в сферу «общественности» и «гражданственности». Одним словом, оно воспитало новый, прогрессивный тип женщины.

¹ Сноска отсутствует в публикации.

² В «Песне о колоколе» («Das Lied von der Glocke») развиваются параллельно две темы. Поэт скрупулезно воспроизводит весь процесс отливки колокола, звон которого сопровождает человека на всех этапах многотрудной жизни, и саму эту жизнь в важнейших фрагментах обобщенной биографии. «Песнь о колоколе» – это гимн труду человека, прославление его мощи, его ума и силы, его рук.

³ «Муж выйдет в простор Житейского поля; Чтоб радостной доли И счастья добиться, Он будет трудиться, С людьми состязаться, В борьбе изодраться, За благом гоняться /.../ И всюду хозяйка Царит молодая, Мать нежных малюток: И правит с умением Семейю, именем, И девочек учит, И мальчиков школит, И вечно в заботе, В движении, в работе, И дом бережет, И множит доход, И в ларчик душистый собирает пожитки, И крутит на прялке немолкнушей нитки /.../ (отрывок из стихотворения Ф. Шиллера «Песня о колоколе»; перевод Н. Славятинского).

Посмотрим теперь, как «новая» женщина⁴ характеризует себя в своих литературных произведениях, как она изображает в них процесс своего общественного и духовного перерождения, как она рассказывает в них о своем разрыве со старыми традициями и о своих первых шагах на новом пути. Для этой цели мы постараемся сделать возможно более полную оценку «женской» литературы, сделать характеристику целого ряда беллетристических произведений и подвести итоги литературной деятельности целого ряда писательниц.

В настоящем фельетоне остановим внимание читателей на трех произведениях, обрисовывающих тип женщины, выходящей на новый путь из-под кровли оскудевших «дворянских гнезд». Эти три произведения – повесть г-жи Т. Барвенковой «Раздолье»⁵, роман «В чужом гнезде» К. Ельцовой⁶, роман «Плоскогорье» Л. Гуревич⁷.

Названные писательницы обладают далеко не однородными талантами, увлечены далеко не однородными «направлениями». Их произведения отмечены яркой печатью индивидуальности. Г-жа Гуревич проявляет склонность к философским обобщениям; ее роман – плод долговременной рефлексивной работы; он написан очень умно и с большим тактом, но от него веет холодом. Заметна в романе также склонность к декадентским мотивам. Роман г-жи Ельцовой более согрет силой непосредственного чувства. В авторе виден носитель тех «гуманных настроений», которые были господствующими в эпоху восьмидесятых годов. Г-жа Барвенкова отдается более «идейным» интересам, заставляет своих героев жить преимущественно в среде «принципов» и «убеждений». Ее повесть носит более «боевой», более прогрессивный характер.

⁴ Понятие «новая» женщина появилось в России в конце 1850-х – начале 1860-х гг., когда стало активно развиваться женское движение. В этот период произошли важные изменения в области женского образования: открывались женские гимназии, женщины получили доступ к высшему образованию и постепенно осваивали ранее «закрытые» для них профессиональные сферы, такие как медицина, журналистика, издательское дело и т. д. Также происходило раскрепощение женщины в области семейных отношений: например, по инициативе феминисток развод перестал быть исключительным явлением.

⁵ Т. Барвенкова – (наст. имя и фамилия Бекарюкова Наталья Дмитриевна, в замужестве Гизетти; 1859–1907), писательница, врач. Участвовала в борьбе с голодом и сыпным тифом в Харьковской и Воронежской губерниях, в устройстве народных библиотек. Была знакома с В.Г.Короленко. Автор «популярных медицинских брошюр в беллетристической форме», а также рассказов и повестей: «Уменьше – половина спасения. Фимашин рассказ деревенским людям про холеру» (М., 1893); «Раздолье» (М., 1901); «Про холеру» (М., 1905); «Великое горе. Рассказ о том, какая беда от «дурной болезни» и как от нее спастись» (М., 1893). Сотрудничала в журналах «Северный вестник», «Русское богатство». Перевела пьесы Р. Роллана («Театр революции», Пб., 1922).

⁶ Ельцова К. (наст. имя и фамилия Екатерина Михайловна Лопатина; 1865–1935), прозаик. Дочь известного судебного деятеля Михаила Николаевича Лопатина. В 1883 г. выдержала экзамен на звание домашней учительницы; в нач. 1900-х гг. – попечительница Хамовнического 1-го женского училища. В 1885 г. познакомилась с А. М. Скабичевским, который способствовал журнальной публикации ее первого произведения – романа «В чужом гнезде» (впервые опубл. в «Новом слове», 1896, кн. 3; 1897, кн. 4–10; отд. издание – СПб., 1899, 1900). В редакции «Нового слова» в 1897 г. впервые встретила с И.А.Бунинным. В 1897–1898 гг. он часто бывал в доме Лопатиных, а также на их даче в Царицыне, помогал Ельцовой в чтении корректур романа. «Иван Алексеевич определял свои чувства к Катерине Михайловне романтическими, как к девушке из старинного дворянского гнезда, очень чистой» (Муромцева В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью, М., 1989, с. 169). Критика отмечала, что, хотя многое в романе «В чужом гнезде» является «перепевом прежних мотивов», он читается с «живым интересом»; праздная жизнь московского дворянства, считал А. М. Скабичевский, воссоздана «во всей ее своеобразности и типичности» (Сын отечества. 1897. 19 сентября), хотя в следующей рецензии (там же. 26 сентября) добавил, что имеют место некоторые «фальшивые несообразности» и «толстовское морализаторство». Также известность получили ее рассказы «Подневольные души» (Русская мысль. 1898. № 5) и «Весенние сумерки» (Русская мысль. 1903. № 6).

⁷ Гуревич Любовь Яковлевна (1866–1940) – литературный и театральный критик, прозаик, переводчица. Дочь известного педагога Я. Г. Гуревича. Окончила петербургскую гимназию кн. А.Л.Оболенской (1888). Первые опубликованные статьи – «Памяти М.Башкирцевой» (1887) и «М.К.Башкирцева. Биографико-психологический этюд» (1888). В 1891 г. приобрела журнал «Северный вестник» и привлекала к сотрудничеству Н.С.Лескова, Л.Н.Толстого, М.Горького и др. Там с 1896 г. вела отдел «Провинциальная печать» (под псевд. Л.Горев). В «Северном вестнике» впервые увидели свет ее рассказы «Шурочка» (1893. № 2), «Поручение» (1894. № 11), «Тоска» (1897. № 10), роман «Плоскогорье» (1896. № 9–12; 1897. № 1–4; пролог к роману под названием «Разлука» был опубликован там же в № 9 за 1895; отдельное издание романа – СПб., 1897). Большинство критиков приветствовали появление романа, отразившего «страшную трагедию» интеллигенции эпохи безвременья, но отмечали нечеткость в обрисовке персонажей (Новое слово. 1897. № 10, июль) и явные следы поспешности (роман писался под диктовку для заполнения беллетристического отдела). Образ героини, с ее постоянными духовными поисками, тревогой, брожением, автобиографичен и соотносится с записями в дневниках Гуревич (РГАЛИ. Ф. 131. Оп.1. Ед. хр. 27–30).

Далее, все три произведения отличаются тем, что их действия разыгрываются в различные эпохи и среди различных культурных обстановок. Ареной действия в романе г-жи Ельцовой является Москва в эпоху восьмидесятых годов; героиня романа – слушательница высших женских курсов. В «Раздолье» действуют интеллигенты «девяностых годов», заброшенные в глубину одной из южных провинций. Автор «Плоскогорья» переносит читателя опять в обстановку, пропитанную веяниями «восьмидесятых» годов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.